

Лиана, вырвавшаяся из-под земли, точно длинный хлыст, с гулом полоснула воздух. Она метила прямо в Гу Яня, грозя сокрушительным ударом.

От внезапного толчка почва ушла из-под ног, и Гу Янь пошатнулся. Понимая, что уклониться не успеет, он уже приготовился перехватить плеть голыми руками в самый момент броска, как вдруг...

— Берегись! — выкрикнул Гу Сичэнь и резко оттолкнул его в сторону, одновременно вскидывая пистолет.

Грянул выстрел. Лиана, летевшая на бешеной скорости, переломилась пополам, но обрубок всё же задел Сичэня, оставив на его щеке кровавую борозду.

Следом из земли начали лезть новые отростки, постепенно обнажая истинный облик древесного демона.

Гу Янь едва не растянулся на земле, не успев восстановить равновесие после толчка, и увидел, как Сичэнь вторым выстрелом добивает обрубок. «Такая точность, и при этом он сначала оттолкнул меня, подставившись под удар... Ну и человек», — мелькнуло в голове.

Гу Сичэнь не остановился. Он трижды выстрелил в само туловище твари.

Три сухих хлопка — и пули одна за другой ушли в ствол. Лианы древесного демона конвульсивно дернулись и бессильно опали на землю, замирая.

Неужели сдох?

Гу Янь не верил своим глазам. В начале пути он уже сталкивался с этими тварями и знал, насколько они прочны — по их ветвям можно было ходить, не боясь, что те сломаются. Пули могли пробить сучья, но обычно застревали в них, теряя убойную силу. Выстрел в ствол и вовсе не должен был нанести серьезного вреда. То, что Сичэнь разделался с монстром всего четырьмя патронами, поражало. Оставалось гадать: то ли напарник был запредельно силен, то ли этот древесный демон оказался на редкостьдохлым.

Впрочем, Гу Сичэнь и сам выглядел озадаченным. Он пнул ногой безжизненное щупальце — оно больше не гнулось, превратившись в сухую, ломкую ветку.

Убедившись, что тварь не вскочит, Сичэнь осторожно подошел к стволу и присел, разглядывая три пулевых отверстия.

— Ты что там делаешь? Проводишь вскрытие? — с любопытством спросил Гу Янь, наблюдая издалека.

— Хочу понять, как именно оно подошло, — отозвался Сичэнь, не оборачиваясь. — Чтобы в следующий раз знать, куда стрелять.

— Значит, всё-таки вскрытие, — хмыкнул Гу Янь и вдруг заметил на руках напарника кровь.

Ранен? Нет, постой... Это кровь древесного демона? Откуда у растения красная кровь?

Любопытство пересилило осторожность. Гу Янь подошел ближе и внимательно осмотрел главный ствол. От увиденного его пробрал озноб.

— Это... похоже на человека.

Несмотря на древесную кору и фактуру, очертания ствола пугающе напоминали искаженную человеческую фигуру.

— Гляди, здесь есть еще одно отверстие, — Сичэнь указал на место, где у фигуры должен был быть лоб. — Тоже мой след.

— А? — Гу Янь не сразу понял, о чем речь, пока не заметил три свежих раны на груди «дерева». Пулевое отверстие во лбу было старым.

Воспоминания нахлынули мгновенно: та умирающая женщина с раной в животе, которую они встретили первой...

— Ты хочешь сказать... Неужели в этом мире люди после смерти превращаются в деревья? — Гу Янь невольно прижал ладонь к губам.

— Похоже на то, — Сичэнь поднялся и вытер руки об одежду.

На нем всё было черным — и брюки, и куртка, что придавало его облику мрачную основательность. И всё же из-за аккуратно расправленного воротничка и застегнутых на все пуговицы манжет он больше походил на исполнительного клерка, чем на того, кто привык к стрельбе. «Ему бы больше подошел поднятый воротник, — подумал Гу Янь, — это бы подчеркнуло его харизму».

— Идем, — Сичэнь уже развернулся, чтобы уйти, но Гу Янь преградил ему путь.

— Погоди. — Он протянул руку. — Где зажигалка? Давай сожжем его, а то еще воскреснет.

Сичэнь на мгновение задумался, кивнул и, достав зажигалку, подпалил сухой ствол-труп. Затем спрятал её обратно в карман и зашагал прочь, начисто проигнорировав протянутую

ладонь.

Гу Янь обиженно поджал губы.

Ну вот, его зажигалка ушла. Технически он её первым нашел, значит, она его. Для изнеженного молодого господина, не имеющего ни малейшего опыта выживания в диких условиях, отсутствие огня было катастрофой.

— Верни зажигалку, — решил он надавить.

— Такие опасные вещи лучше хранить мне, — бросил Сичэнь, даже не обернувшись.

— А кинжал не опасный? Его-то ты мне отдал.

— Тогда верни кинжал.

— Я могу обменять его на зажигалку.

— Нет.

— Хм. — Гу Янь уныло вытащил подаренный кинжал, вертя его в руках. Ножны были испещрены мелкими царапинами. — Как давно ты им пользуешься?

— Не помню. Лет пять или шесть, с тех пор как поступил в... — Сичэнь осекся на полуслове и резко сменил тему: — Ты в реальности не актер, случайно?

— Ты видел меня в кино?

— Я его почти не смотрю.

— Ну и ладно. Нет, я не актер. — Гу Янь не стал допытываться, почему напарник замолчал; очевидно, тот не хотел выдавать информацию о своем прошлом мире. В этом «игровом» мире все были игроками, и доверять друг другу до конца никто не спешил. Разница была лишь в том, что смерть здесь, вероятно, была окончательной.

Стоп, о чем он спросил? Не актер ли я?

Значит, его притворство раскусили с самого начала. Гу Яня охватило легкое чувство поражения.

— Будь я актером, ты бы даже не подумал задавать такие вопросы, — буркнул он, отбрасывая напускную слабость.

Гу Сичэнь коротко усмехнулся.

— Как знать. Спросил я не потому, что заметил игру, а просто... ты довольно милостивый. Правда.

Гу Янь опешил. Из-за вечной холодности Сичэня он и не думал, что тот обращает внимание на внешность. Значит, со вкусом у него всё в порядке. Тогда к чему эта дистанция?

Не успел он озвучить вопрос, как Сичэнь снова стал серьезным.

— Не знаю механику этого процесса, но уязвимое место древесных демонов — сердце. Подозреваю, что семя паразитирует именно там. Уничтожишь сердце — убьешь дерево.

Он понизил голос, словно рассуждая сам с собой:

— Все ли они были людьми? Если главный ствол древесного демона — это источник, создающий деревья из трупов, то его уничтожение покончит со всеми сразу.

— Зачем столько раздумий? Просто найдем этот главный ствол древесного демона и прикончим, — отрезал Гу Янь. Перестав играть роль «нежной фиалки», он перешел на деловой тон.

— Пошли уже. Надеюсь, всё закончится раньше, чем я умру с голоду.

Он машинально потянулся, чтобы схватить Сичэня за локоть, но тот увернулся.

— Давай без рук, — бросил Сичэнь, прибавляя шагу.

Гу Янь закатил глаза и последовал за ним. Возвращаться назад смысла не было. Они вышли через другой пролом в стене, углубляясь в ту часть лабиринта, которую могли успеть разведать Кэс и Иван.

Впрочем, «могли» было ключевым словом. Вскоре после их выступления лабиринт снова пришел в движение. Теперь, какие бы знаки ни оставляли предшественники, путь изменился до неузнаваемости.

Тем не менее, до следующей деформации они всё же наткнулись на одного из группы.

Сичэнь первым учуял запах крови и рванул вперед. Гу Янь поспешил следом, ощутив металлический аромат лишь через несколько секунд. «Ну и чутье, — подумал он. — В прошлой жизни он был ищейкой?»

Обогнув несколько стен, они увидели лежащую в луже крови фигуру. Золотистые волны волос... Кэсс Уокер?

— Кэсс! — Гу Янь, не раздумывая, бросился к ней, не заметив странного взгляда, который бросил ему в спину Сичэнь. Тот, впрочем, быстро справился с удивлением и тоже подошел к раненой.

Половина тела женщины была залита кровью. Сквозь лохмотья одежды виднелась обожженная до черноты кожа. Кэсс дышала с трудом, но была в сознании.

— Спасите... помогите... — прохрипела она.

В этот момент из-за угла донесся грохот — что-то тяжелое быстро приближалось. Характерные хлесткие удары лиан о камни не оставляли сомнений: это древесный демон.

Однако ни Гу Янь, ни Сичэнь не сдвинулись с места. Сичэнь хладнокровно вскинул пистолет, а Гу Янь обнажил кинжал.

Кэсс замерла в недоумении.

— Ты серьезно ранена, лучше тебя не двигать, пока не осмотрим, — коротко бросил Сичэнь. Затем повернулся к напарнику: — Древесный демон на мне. Ты займись её ранами.

— Опять я? — Гу Янь недовольно надул губы. Ему тоже хотелось драться.

Сичэнь снова посмотрел на него с нескрываемым изумлением.

— А кто еще? Мне её осматривать?

Гу Янь осекся. Расслабился. Совсем забыл, что скрывает не только силу, но и кое-что еще.

Вообще-то он не собирался делать тайну из своего пола — служанки на вилле прекрасно знали, что он мужчина. Проблема была в том, что они также знали его слабость: он был из тех «неправильных», кого совершенно не интересовали женщины. Гу Янь всей душой желал, чтобы его окружали статные красавцы, но выбора у него не было.

— Ладно-ладно, посмотрю, — проворчал он, убирая кинжал.

Пока за спиной разыгрывался очередной раунд «мастер-класса по стрельбе» в исполнении Сичэня — под грохот выстрелов и визг древесного демона — Гу Янь неспешно приступил к осмотру.

Левая сторона Кэсс выглядела ужасно: кожа обуглена, раны сочатся кровью. Рука и нога, судя по всему, сломаны. Кровь на губах указывала на внутренние повреждения. Правая же сторона почти не пострадала, отделавшись лишь ссадинами.

— Тебя задело взрывом? — спросил он.

— Да... — выдавила Кэсс. — Иван... он...

— Иван решил взорвать дерево и подорвал тебя вместе с ним? — Гу Яню было больно слушать её мучительные попытки говорить, и он закончил фразу за неё.

Кэсс вздрогнула и едва заметно кивнула.

— И где он теперь?

— Мертв.

Гу Янь вскинул бровь. У него возникло сильное подозрение, что Иван погиб отнюдь не от несчастного случая. Сичэнь упоминал, что у Кэсс есть оружие, и Гу Янь был склонен ему верить.

Тем временем Сичэнь покончил с древесным демоном. В этот раз тварь была крупнее, и ему потребовалось пять патронов. Убедившись, что ветки стали ломкими, он проверил магазин и вернулся к ним.

— Ну что там?

Гу Янь вкратце перечислил травмы.

— Значит, жить будет? — в голосе Сичэня Гу Яню почудилось легкое разочарование.

Но в следующую секунду Сичэнь стянул с себя черную куртку и бросил её Гу Яню.

— Перевязывать умеешь? Нарви её на полосы и сделай бандаж.

— А если я скажу... что не умею? — Гу Янь поймал куртку и, сидя на коленях подле Кэсс, снизу вверх посмотрел на Сичэня.

На том осталась только белая майка, открывающая безупречный рельеф мышц. Весь его сдержанный, почти канцелярский образ мгновенно испарился, уступив место чему-то дикому и опасному.

Гу Янь невольно засмотрелся. Сичэнь, заметив этот взгляд, явно почувствовал себя не в своей тарелке.

— Насмотрелся?

— Нет.

—...Отойди. Я сам. — Сичэнь почувствовал, что этот человек буквально «раздевает» его глазами, но сделать ничего не мог. Он выхватил куртку обратно. — Дай кинжал.

— Перевязывать не умею, но кроить ткань — вполне, — Гу Янь перехватил одежду, но нож не вынул. Он помедлил. — Ты уверен? Если разрежем, в чем ходить будешь?

— У нас есть выбор?

— Хм... — Гу Янь посмотрел на куртку в своих руках, потом на подол собственного платья. После недолгой внутренней борьбы он со вздохом признал: — Есть.

<http://bllate.org/book/17528/1693381>